

УДК 34 DOI: 10.14451/2.196.9

Понятие цифровых финансовых активов

© 2024 **Винокуров Михаил Алексеевич**

Аспирант юридического факультета. Московский финансово-промышленный университет Синергия.

E-mail: vinomikhail@yandex.ru

© 2024 **Гриб Владимир Григорьевич**

Доктор юридических наук, профессор. Московский финансово-промышленный университет Синергия.

E-mail: vinomikhail@yandex.ru

Ключевые слова: цифровизация, цифровые финансовые активы, цифровые права.

Гражданский оборот в последнее время пополнился новыми видами активов – это цифровые активы. Их стремительное внедрение в финансовые отношения современного общества требует, по меньшей мере, четко сформулированного определения, сформированной правовой базы, определения критериев, позволяющих категоризовать цифровые активы для определения их стоимости. Российское законодательство находится лишь в начале пути формирования правовых основ и установления порядка использования цифровых объектов в гражданском обороте, требуется значительное время, теоретические наработки и практический опыт, который позволит заявить об устойчивости сформулированных понятий и определений.

Повсеместная цифровизация логично выявляет множество проблем, лежащих в правовой плоскости. Одна из причин этих проблем вызвана влиянием процесса цифровизации на все отношения, возникающие в обществе, включая рыночные отношения. Переход товарооборота на цифровые технологии потребовал разработки новых механизмов их правового регулирования.

Цифровые активы в России длительное время правового режима не имели. Законопроект, внесенный Госдумой на рассмотрение в 2018 году и содержащий в своих нормах понятие токена, был отклонен [5]. Согласно предложенному проекту закона, токен являлся одним из видов цифрового актива. Цель выпуска токена – привлечь

финансирование, его выпуск может осуществлять только юридическое лицо или индивидуальный предприниматель (эмитент). Токен должен быть учтен в реестре цифровых транзакций [4].

Между тем сохранялся общественный запрос и потребность в правовом регулировании все продолжающейся развиваться новой области правоотношений, и все больше граждан вовлекалось в оборот цифровых, не регулируемых законом, активов.

Несмотря на отклонение первоначального законопроекта, работа по правовому регламентированию цифровых активов продолжилась, и ее результатом стало принятие в 2019 году Федерального закона № 34-ФЗ «О внесении

изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей ГК РФ».

Значение этих изменений объяснять не приходится, так как благодаря им в гражданском законодательстве появилось понятие «цифровые права», которые были отнесены к правам имущественным.

Правовая природа цифрового права вызывает множество противоречий, как и отождествление понятия «цифровое право», которое определяется, исходя из смысла, придаваемого ему российским гражданским законодательством, с термином *digital rights*, что в переводе также означает «цифровые права». Но вкладываемый в него смысл позволяет говорить о *digital rights* как о совокупности прав, включающих право на использование компьютера, право на доступ в Интернет, право обрабатывать, передавать, хранить и публиковать контент в цифровой среде [8].

Относительно понятия цифрового права, которое сложилось в юридической среде, исходя из позиции М. А. Рожкова, оно представляется автором как правовые нормы и институты, регулирующие отношения, возникающие с внедрением цифровых технологий. Регулирующие нормы и институты представляют различные отрасли права, так как не имеют единого метода регулирования.

Л. В. Василевская имеет на этот счет свою точку зрения, и цифровые права представляются способом, которым имущественные права закрепляются, при этом все механизмы отчуждения, присущие указанным правам, распространяются и на них [1]. С автором соглашается и А. В. Аксаков. По его мнению, цифровые права выступают в качестве особого способа, с помощью которого удостоверяются права имущественные [2].

Позиция В. Д. Зорькина видится, приближенной к пониманию *digital rights*, так как в его представлении цифровые права являются совокупностью прав на доступ к электронным устройствам, их использование, пользование интернет-сетью, на

доступ к цифровым произведениям, их использованию [2].

Споры о том, являются ли цифровые права правами имущественными, не умолкают и по сей день, единого мнения по данному вопросу пока нет.

Согласно действующему законодательству в РФ, цифровые права существуют в двух видах. Они представлены цифровыми финансовыми активами и утилитарными цифровыми правами.

Принятый в 2020 году Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте» [3] значительно изменил ситуацию по отношению к цифровым финансовым активам. Закон цифровые финансовые активы отнес к цифровым правам, определил их содержание в части 2 статьи 1. Цифровые права, согласно нормативно-правовому определению, это совокупность денежных требований, прав по эмиссионным ценным бумагам, право участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг.

Сравнивая понимание цифровых активов отечественными и зарубежными специалистами, приходим к выводу о том, что понятие *digital assets* шире российского термина «цифровой финансовый актив».

Для понимания терминологии, определяющей понятие «цифровой финансовый актив» анализ необходимо провести с двух разных сторон, а именно: юридической и экономической.

Обращаясь к закону «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации», мы видим, что объект инвестиционной деятельности представляет собой финансовый актив [9]. Если же обратиться к Налоговому кодексу РФ, то финансовый актив выступает здесь в качестве денежных средств и ценных бумаг, производных финансовых инструментов, долей участия в уставном (складочном) капитале юридического лица или долей участия в иностранной структуре без образования юридического лица, прав

требования из договора страхования, а также любым иным финансовым инструментом, связанным с указанными видами финансовых активов.

Таким образом, недвижимое имущество и драгоценные металлы финансовыми активами не являются, соответственно, понятия «финансовых активов» и «цифровых финансовых активов» не совпадают. Тем не менее, по мнению некоторых исследователей, целесообразно цифровые финансовые активы рассматривать в контексте активов финансовых, в качестве подвида последних.

В целях формирования понятия цифровых финансовых активов представляется необходимым определить их правовой режим, для чего выделим их отличия.

Так, определяя правовую сущность новых цифровых активов, Л. В. Санникова и Ю. С. Харитонova [8] называют такие признаки:

- представлены в двоичном коде, имеют цифровую форму;
- имеют экономическую ценность, так как могут быть оценены;
- лицо, их использующее, должно обладать на это правом;
- не обладают вещественными свойствами, что не исключает существование в материальном или аналоговом виде;
- признаны в мировом масштабе.

Особенности, присущие цифровым активам, позволяют отнести к ним цифровые права, цифровую валюту, Big Data и другие.

Анализируя вышесказанное, следует отметить, что Россия находится лишь в начале пути формирования правовых основ и установления порядка использования цифровых объектов в гражданском обороте, требуется значительное время, теоретические наработки и практический опыт, который позволит заявить об устойчивости сформулированных понятий и определений.

Библиографический список

1. *Василевская Л. В.* Цифровые права как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации // *Хозяйство и право*. – 2019.. – № 5.
2. Выступление на круглом столе «Цифровые финансовые активы (ЦФА) для банков, фондов и крупного капитала: позиция регулятора и решения для инвесторов» 2018 г.
3. *Зорькин В. Д.* Право в цифровом мире: выступление на Петербургском международном юридическом форуме / *Российская газета* № 115 2018 г.
4. *Павлова Д. А.* Нормативное закрепление категорий токенов и цифровых прав: гражданско-правовой аспект // *Юридическая наука*. – 2023.. – № 1.. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnoe-zakreplenie-kategoriy-tokenov-i-tsfirovyh-prav-grazhdansko-pravovoy-aspekt> (дата обр. 08.09.2024).
5. Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» от 29.03.2018.. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обр. 12.09.2024).
6. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р 2 Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» / СПС «КонсультантПлюс».
7. *Санникова Л. В., Харитонова Ю. С.* Правовая сущность новых цифровых активов // *Закон*. – 2018.. – № 9.. – С. 86–95.
8. *Санникова Л. В., Харитонова Ю. С.* Цифровые активы: правовой анализ : монография.. – М. : 4 Принт, 2020.. – 304 с.
9. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ / СПС «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ / СПС «КонсультантПлюс».